

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

*И.Л. Первова, В.Н. Келасьев, А. Орнеллас,
Г. Споландер, Л. Энгельбрехт*

ГЛОБАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ, ЕГО ОНТОЛОГИЯ, ЗНАЧЕНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Изменившийся социально-экономический контекст требует переосмысления функций института социальной работы, переориентации профессии на социальное развитие, социальную сплоченность и справедливость, расширение прав и возможностей населения, а это требует как обновления научных и академических основ профессии, так и признания необходимости повышения значения коллективистских решений и роли макро- и структурных влияний на существование как общества в целом, так и отдельного индивида. Необходимо критически осмыслить последствия смещения акцентов с индивидуалистских подходов в социальной работе к важности коллективистских решений. Новое определение социальной работы знакомит российского читателя с перспективными подходами в развитии социальной работы за рубежом, поскольку для специалистов

Первова Ирина Леонидовна — доктор социологических наук, профессор, кафедра теории и практики социальной работы, факультет социологии СПбГУ (pervovai@mail.ru)

Irina Pervova — Doctor of Sociology, Professor, Chair of Theory and Practice of Social Work, Faculty of Sociology, St. Petersburg State University (pervovai@mail.ru)

Келасьев Вячеслав Николаевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики социальной работы, факультет социологии СПбГУ (socialwork@yandex.ru)

Vyacheslav Kelasyev — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Theory and Practice of Social Work, Faculty of Sociology, St. Petersburg State University (socialwork@yandex.ru) (socialwork@yandex.ru)

Споландер Гари — старший преподаватель программы «Лидерство и менеджмент» факультета Социального обеспечения и здоровья, университета Ковентри, Великобритания (aa2912@coventry.ac.uk)

Gary Spolander — Principal Lecturer in Leadership and Management (Social Care and Health), University of Coventry, UK (aa2912@coventry.ac.uk)

Энгельбрехт Ламберт К. — доктор наук, доцент факультета Социальной работы университета Сталленбош, Южно-Африканская Республика (lke@sun.ac.za)

Lambert K. Engelbrecht — PhD, Associate Professor, Department of Social Work, Stellenbosch University, South Africa (lke@sun.ac.za)

Орнеллас Абигейл — аспирантка факультета Социальной работы университета Сталленбош, Южно-Африканская Республика (abiornellas@gmail.com)

Abigail Ornellas — PhD student, Department of Social Work, Stellenbosch University, South Africa (abiornellas@gmail.com)

по социальной работе в России данная трактовка является новой и значимой для становления и развития теории и практики отечественной социальной работы. Социальная работа как профессия нуждается в определении того, насколько ее теория, академические дисциплины и технологии соответствуют новым глобальным представлениям. Обновленная профессия должна быть в состоянии решать современные проблемы как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Особенно это важно для российской социальной работы.

Ключевые слова: *глобальная социальная работа, социальное развитие, социальная справедливость, социальное благополучие, индивидуалистский и коллективистский подходы, неолиберализм, социальная политика.*

Введение

Теория социальной работы в России находится в стадии становления, а практика расширяет сферы своей деятельности, насыщаясь новыми технологиями и подходами. Вместе с тем самому определению социальной работы как профессии в отечественной социальной науке не уделяется должного внимания: до сих пор не выработано фундаментального понимания функций и роли института социальной работы в глобализирующемся мире. Международное сообщество социальных работников опережает отечественную науку в работе над расширенным пониманием требуемого определения. Новое глобальное определение социальной работы встраивает многие разделы ее проблематики в русло сложившихся направлений прикладной социологии.

Принятое в 2010 г. глобальное определение социальной работы Международной федерацией социальных работников (IFSW 2010) было ею недавно пересмотрено (IFSW 2014), причем была подчеркнута необходимость более аргументированного научного обоснования профессии, признания значимости коллективистских решений и влияния социальных структур на функционирование общества. Необходимо обратить внимание на то, что пересмотренное определение предлагает обновленный подход к профессии, который направлен на углубление «социальности» в социальной работе. Признавая сложность, обширность и противоречивость этой попытки, мы стремимся подчеркнуть необходимость более критичного и активного обсуждения последствий пересмотренного глобального определения как на международном, так и на национальном уровнях. Мы считаем, что оно включает в себя три важнейшие области: микро / макрорамки, индивидуалистский / коллективистский подходы и академическое и теоретическое знание, а также знание локальных особенностей.

Проблематика локальных особенностей остается за пределами обсуждения данной статьи. Будет предложено более широкое понимание социальной работы, учитывающее, что профессия социального работника сталкивается в XXI в. с новыми проблемами. В контексте обновленного глобального определения анализируется современная глобальная экономическая парадигма неолиберализма с ее последствиями и проблемами для самой профессии и ее будущего. «Новые глобальные проблемы в условиях существования человека ориентируют нас на поиски новых глобальных решений» (Jones, Truell 2012: 455).

Основные подходы глобальной социальной работы

Предыдущее международное определение социальной работы (IFSW 2010) делало акцент на приверженности профессии идеям социальной справедливости и правам человека. Однако это определение было предметом значительной критики со стороны представителей профессии. Специалисты по социальной работе в различных регионах выступали против последствий влияния неолиберализма, против тенденциозности позиций в определении в связи с их уклоном в индивидуализм, указывали на недооценку коллективизма, социальной стабильности и социальной сплоченности (Paulsen 2012; Truel 2014). Указывалось также на отсутствие сильной теоретической основы, непризнание важности специфики локальных особенностей, на необходимость преодолеть последствия доминирования западного стиля мышления (Huang, Zhang 2008; Jones, Truel 2012; Truel 2014). В свете данных критических замечаний, объединенная группа представителей Международной федерации социальных работников и Международной ассоциации факультетов социальной работы (IASSW) провела новый анализ международного определения с участием представителей новых членов ассоциаций из более 110 стран, включая Латинскую Америку, Азиатско-Тихоокеанский регион и Африку. Новое глобальное определение социальной работы звучит следующим образом:

«Социальная работа является практико-ориентированной профессией и академической дисциплиной, которая способствует общественным изменениям и развитию, содействует социальной сплоченности и укреплению способностей к самостоятельному функционированию людей в обществе, их эмансипации. Принципы социальной справедливости, прав человека, коллективной ответственности и уважения многообразия являются центральными в социальной работе. Опираясь на теории социальной работы, общественные и гуманитарные науки, специализированные знания, социальная работа вовлекает людей и структуры в решение жизненно важных проблем и повышение благополучия» (IFSW 2014).

Данное определение сближает проблематику социальной работы с проблематикой целого ряда разделов прикладной социологии.

Основные направления, в которых изменения в социальной работе могут быть ощутимыми, включают: развитие ее теории и знаний, движение от индивидуалистского к коллективистскому подходу, усиление акцента на социальное развитие, макропонятия, на выявление структурных источников неравенства в обществе.

Развитие теории социальной работы

Новое определение в большей мере направлено на укрепление теоретической базы социальной работы как профессии и переходит с понимания ее как той, которая просто «использует теории человеческого поведения и социальные системы» (IFSW 2010) на ту, которая является «академической дисциплиной... подкрепленной теориями социальной работы, социальных наук, гуманитарного знания и местных особенностей» (IFSW 2014). Таким образом, несмотря на то, что теоретическая основа социальной работы как профессии была признана в предыдущем определении, совершенно очевидно, что в но-

вом — значение, научное происхождение и формат теорий выступают более выпукло в силу теоретико-ориентированности, академичности и научности понимания социальной работы.

В подробном комментарии к новому определению (IFSW 2014) социальная работа признается как профессия, базирующаяся на широком спектре научных теорий, которые включают, но не ограничиваются такими, как развитие сообществ, социальная педагогика, администрирование, антропология, экология, экономика, образование, управление, уход, психиатрия, психология, здравоохранение и социология (IFSW 2014).

Новое определение выступает как за признание, так и за развитие специфики социальной работы и ее научных знаний, которые выходят за рамки бихевиористических подходов. За профессией признается двойное значение — более широко включаться в глобальное обсуждение и в то же время в большей мере опираться на ценности, знания и особенности коренных народов в каждом регионе, стране или области.

Следовательно, новое определение может рассматриваться как выступающее за укрепление базы научных и местных знаний, на которой профессия формирует свои ценности, идеалы, роль и практики. Продолжение развития знаний в области социальной работы и использование этих знаний для поддержки практики понимается как существенный шаг, важный как для студентов, так и для специалистов-практиков.

Переход от индивидуалистского к коллективистскому подходу

Предыдущее международное определение социальной работы 2010 г. было преимущественно сосредоточено на индивидуальном аспекте. Этот акцент на индивидуализм многими критиковался как прямо противоречащий направленности социальной работы на социальную и экономическую справедливость (Council on Social Work Education — Совет по образованию в социальной работе, 2009) и на расширение самостоятельных возможностей индивидов в решении их собственных потребностей (National Association of Social Workers — Национальная ассоциация социальных работников, 2010). Североамериканские и европейские общественные организации придают особое значение индивидуализму и конкуренции, в то время как другие сообщества проповедуют коллективизм, коммунизм и сотрудничество (Rankoro, Osei-Hwedie 2011: 142).

Несмотря на то, что новое определение по-прежнему признает значение индивидуального и сохраняет определенный акцент на парадигме человеке-в-среде через соответствующие интервенции, появилось заметное смещение в сторону более коллективистской позиции в сравнении с предыдущим чисто индивидуалистским фокусом. Это особенно очевидно благодаря использованию термина «коллективная ответственность», который отсутствовал в предыдущем определении, следовательно, переход от профессии, которая «[признает] способности людей подвергаться влиянию и самим влиять на различные факторы среды... удовлетворяя свои потребности и развивая человеческий потенциал» (IFSW 2001), к той, в которой признается, что «отстаивание и поддержка прав человека и социальной справедливости является мотивацией и обоснованием социальной ра-

боты» и что «индивидуальные права человека могут быть достигнуты и реализованы только через коллективную ответственность» (IFSW 2014). Таким образом, акцент на все более и более коллективистский подход в социальной работе очевиден, и при нем отдельные проблемы рассматриваются как решаемые посредством совместных усилий и коллективных действий. Акцент на использование более коллективистских подходов потребует от профессиональных социальных работников быть более вовлеченными в социальную политику, критически ее оценивать и реализовывать, а также ответственно и критично включаться в работу со средствами массовой информации, национальными и международными политиками, должностными лицами, законодателями, гражданами и пользователями услуг. Это потребует приобретения более широких навыков, а также более конкретной подготовки в технологиях реализации социальной политики, социальной рефлексии, а также более высокого уровня профессионализма в комплексном подходе к решению социальных проблем.

Макро- и структурные источники неравенства в обществе

В новом определении выражен призыв к взаимодействию со структурными источниками притеснений, сдвиг с микроакцента к более макро-выраженному подходу, движение в сторону коллективистских стратегий. В нем предполагается участие и влияние института социальной работы на макроструктуры общества и динамику его функционирования, что отражается в понятиях «общественное изменение», «социальная сплоченность», «социальное развитие», «расширение прав и возможностей, эмансипация людей», а также призыв участвовать в «организациях и структурах» (IFSW 2014).

Представленный переход реализовал позицию авторов, критиковавших микроподход как феномен скорее манипулирования, нежели реального устранения социальных проблем (Webb 2001; Reisch, Jani 2012; Reisch 2013: 74). Следовательно, подчеркивается необходимость признания самими социальными работниками собственной роли в устранении структурных проблем общества.

Международная федерация социальных работников (IFSW 2014) определяет полномочия «социального развития» как «стратегии вмешательства, предполагаемые результаты и политическую основу..., базирующиеся на целостных био-психо-социальных и духовных основах и интервенциях, которые покрывают пределы микро-макро разрыва ... и направлены на обеспечение устойчивого развития». Осуществление этого предполагается через межсекторальное и межпрофессиональное сотрудничество с главным приоритетом таких интервенций на социально-структурное и экономическое развитие, которое «не базируется на общепризнанном постулате, что экономический рост является необходимым условием для социального развития» (IFSW 2014). Это демонстрируют как признание, так и переосмысление роли социального работника в обществе. Значение и последствия этих изменений в новом определении и направление предложенной профессиональной трансформации могут быть правильно осмыслены только при сопоставлении с существующими онтологическими рамками в социальной работе. Профессиональная трансформация предполагает опору на онтологические основы социальной работы.

Онтологические основы социальной работы

Чтобы понять последствия изменений в определении, необходимо осмыслить значимость онтологических перспектив в социальной работе, в частности, при обсуждении таких общих терминов, как «коллективизм», «макро- / микро-» и «индивидуализм». Такое понятие, как коллективизм, например, несмотря на его центральное место в менталитете незападных сообществ, может находиться за пределами основных ценностей западных сообществ, которые ценят индивидуализм (Yunong, Xiong 2011).

Четыре ключевых западных онтологических направления могут быть определены в рамках устоявшейся международной теории социальной работы как преобладающие и значимые в структурировании социальной работы и ее роли в обществе. Несмотря на то, что эти направления укоренились до начала дебатов о включении специфики локальных особенностей в рамки социальной работы, они в какой-то степени отражают соображения о противостоянии индивидуализма и коллективизма в профессии. Эти четыре направления рассматриваются в работах Хоу, Пейна, Гаррета и Доминелли (Howe 1987; Payne 1996; Dominelli 2002; Garrett 2013). Важно признать доминирование западного знания и необходимость увеличения значимости локальных особенностей в онтологической основе социальной работы, как отмечено в новом глобальном определении и в продолжающихся дебатах по этому поводу (Feng 2014; Ferguson 2005; Gray 2008; Gray, Coates 2010; Tsang, Yan 2001; Yan, Cheung 2006; Yunong, Xiong 2011).

Общепризнанные онтологические подходы к социальной работе основываются на представлениях Хоу, Пейна, Гаррета и Доминелли. Классификация, предложенная Хоу, делит социальную работу на четыре парадигмы, где парадигма представляет собой «все предположения, теории, убеждения, ценности и методы, которые составляют конкретный и предпочтительный взгляд на мир» (Howe 1987). Пейн охватывает схожую сферу своими тремя видами социальной работы (Payne 1997). Доминелли также делит роль и задачи социальной работы на три типа, которые в целом соотносятся с категориями Пейна (Dominelli 2002). Гаррет считает, что существует четыре основных направления в социальной работе как профессии, которые служат для формирования и определения профессионального понимания того, как общество организовано или должно быть организовано, и понимания природы личностных и социальных изменений (Garrett 2013). Они также отражают сходство с категоризациями Хоу (Howe 1987), Пейна (Payne 1997) и Доминелли (Dominelli 2002).

Эти различающиеся между собой онтологические парадигмы социальной работы были объединены в один общий кластер. Данные объединенные парадигмы классифицируются как *интерпретивистски-терапевтическая, индивидуалистически-реформистская, неолиберально-управленческая и социалистически-коллективистская парадигмы* (табл. 1). Смысл этих объединенных парадигм уточняет понимание того, как возникают социальные проблемы, как с наибольшим успехом достичь социальной справедливости, благосостояния и как повысить роль социальной работы в обществе.

Объединенные онтологические парадигмы

Интерпретивистски-терапевтическая	Индивидуалистически-реформистская
Основана на взаимоотношениях Индивидуалистическая, клиенто-центрированная Предполагет самореализацию, благополучие, саморазвитие Направлена внутрь Развивает содержательность (значение)	Постепенное улучшение (полное изменение недостижимо) Направлена на фиксацию проблем, основана на взаимоотношениях Психосоциальная направленность Антирепрессивные практики
Неолиберально-управленческая	Социалистически-коллективистская
Социальная работа как бизнес Приватизированная социальная работа Поддержка Индивидуальная ответственность за изменения / благосостояние	Коллективные решения индивидуальных проблем Вариации радикальной, критической и направленной на устойчивость социальной работы Проблемные структурные источники Критическое осознание

Интерпретивистски-терапевтическая парадигма

Интерпретивистски-терапевтическая парадигма совмещает взгляды интерпретивистской парадигмы Хоу (Howe 1987), рефлексивно-терапевтической Пейна (Payne 1996), терапевтический подход Доминелли (Dominelli 2002) и терапевтическую перспективу Гарретта (Garrett 2013). Это объединение основано на принципах психоанализа, работе, базирующейся на взаимоотношениях и эмоциональной поддержке. Эта парадигма направлена на индивидуальное изменение и психологическое функционирование как основу для поддержки индивида и активизации его способности справиться с личными проблемами и трудностями, независимо от социальных и экономических обстоятельств, в которых он находится. Целью этих взаимодействий (индивида и представителей социальных служб) является достижение лучшего понимания собственного существования пользователями услуг и возможности преодоления своих проблем и ситуаций.

В этом смысле социальные работники стимулируют поиск индивидуальных ресурсов клиента и нового смысла его существования (Howe 1987: 50). Гарретт, например, рассматривает терапевтическую перспективу как «отрицание коллективных решений социальных проблем ...» (Garrett 2013: 4). Лимбери отмечает, что этот подход был особенно значим в США в начале XX в., а в Великобритании в 1950-х гг. (Lumbery 2005). Цанг и Ян подчеркивают, что этот подход не был «значимым направлением в китайской социальной работе, где дискурс самореализации и расширения прав и возможностей распространен менее широко» (Tsang, Yan 2001: 441).

Индивидуалистически-реформистская парадигма

Индивидуалистически-реформистская парадигма представляет собой функционалистскую парадигму Хоу (Howe 1987), обслуживающий подход Доминелли (Dominelli 2002) и индивидуалистско-реформистское направление Пейна и Гарретта (Payne 1996; Garrett 2013). По Гарретту, «это направление не требует глобальных социальных изменений, а ориентировано на постепенное улучшение условий» (Garrett 2013: 5). В этой парадигме социальный работник выполняет функционалистскую роль, а также является так называемым фикса-тором проблем (Howe 1987), который отстаивает социальный порядок.

Акцент в данном случае делается на обслуживании — удовлетворении индивидуальных потребностей и повышении качества услуг при соблюдении устойчивого равновесия между человеком и окружающей средой. Эта парадигма не стремится к социальному изменению и видит роль социальной работы в содействии поддержанию доминирующей социальной системы. По Эдмондсону, акцент на слове «обслуживание» является важным, т. к. это «подвергает критике социальную работу как в конечном счете принимающую и базовую структуру общества, и структуру самой социальной работы как профессии, которая принимает введенные ограничения на ее роль и функции» (Edmondson 2014: 16). В несколько ином контексте, Цанг и Ян считают, что именно этот подход более точно отражает позицию китайской социальной работы (Tsang, Yan: 2001).

Неолиберально-управленческая парадигма

Неолиберально-управленческая парадигма представляет взгляды Гарретта в его управленчески-технократической перспективе (Garrett 2013), а также элементы радикально-гуманистической парадигмы Хоу (Howe 1987) и управленческого подхода Доминелли (Dominelli 2002). В этой парадигме социальная работа рассматривается как бизнес, который «стремится обеспечить достойные и разные по качеству услуги для широкого круга клиентов» (Garrett 2013: 5). Представители социальной работы, действуя в рамках этой структуры, могут взимать плату за свои услуги, при этом допускается снижение уровня профессиональной подготовки с размыванием различий между теми, кто имеет специальное образование, и теми, кто не имеет его, а осуществляет лишь вспомогательную деятельность (Garrett 2013). Акцент делается на оценке эффективности, индивидуальных возможностях и реализации управленческих методов. Это может восприниматься как связь с радикально-гуманистической парадигмой Хоу (Howe 1987), последователи которой считают, что индивиды находятся в мире неравенства и конфликтов, и в качестве ключевых методов интервенций предлагают повышение сознательности и личного контроля (Dow, McDonald: 2003).

В конечном счете, неолиберально-управленческая парадигма видит человека как ответственного за построение и поддержание собственного благополучия. Скрытые тенденции поддерживающего подхода (Dominelli 2002) могут выражаться в поощрении специалистов по социальной работе в поддержании статус-кво установленной рыночной системы (Lishman 2007). Это часто называют социальной работой бизнес типа (Harris 2003) и связывают с применением макдональдизации, когда задачи разбиваются на более мелкие дискретные за-

дания таким образом, чтобы конкретные ресурсы, требующиеся для их выполнения, могли быть точно рассчитаны, а исполнители следовали четким управленческим указаниям и инструкциям (Ritzer 2000; 2011). Исходя из позиции Роговски, «переход к управленческому бизнесу в социальной работе — это проклятие для ценностей социальной работы и ее приверженности социальной справедливости и социальным изменениям» (Rogowski 2010: 159).

Социалистически-коллективистская парадигма

Социалистически-коллективистская парадигма основана на категоризации Хоу (How 1987), радикально-структуралистских воззрениях Пейна (Payne 1996), социалистически-коллективистской перспективе Гарретта (Garrett 2013) и эмансипационном подходе Доминелли (Dominelli 2002). В этой парадигме основное положение заключается в том, что «осуществление полной личностной и социальной самореализации невозможно, учитывая ограничения, накладываемые капитализмом» (Garrett 2013: 5). Гарретт рассматривает социалистически-коллективистское понимание как находящееся в полном противоречии с терапевтической и психодинамической моделями, поскольку решающую роль он отводит коллективу. Поэтому социальный работник исходит из того, что обездоленные и угнетенные люди могут расширить свои права и возможности только через социальные преобразования. Согласно этой точке зрения, социалистический коллективист нацелен на содействие большей социальной справедливости не столько через индивидуальные, сколько через коллективные стратегии. Модели радикальной, критической, резистентной социальной работы и социальной работы развития часто попадают в эту категорию. Они рассматриваются как представляющие радикально-структуралистскую парадигму Хоу (How 1987), полагающего, что общество имеет объективную материальную реальность, которая характеризуется конкурирующими интересами и социальным контролем. Таким образом, в этом понимании «цель социальной работы заключается в том, чтобы структурно перераспределить богатство и власть путем мобилизации коллективных действий» (Dow, McDonald 2003: 7).

Дискуссия по онтологическим парадигмам социальной работы

Охарактеризованные онтологические парадигмы имеют разные основания по истокам социальных проблем и роли социального работника в расширении прав и возможностей населения, а также динамики социальных изменений. В то время как интерпретивистски-терапевтически ориентированный социальный работник фокусируется на индивиде, индивидуалистски-реформистски направленный — позволяет себе некоторую оценку воздействия окружающей среды на проблему (хотя эта оценка может быть и достаточно ограниченной), тем не менее, индивид при данном подходе остается центром воздействия. Неoliberalно-управленчески ориентированный социальный работник реализует интервенцию на расстоянии, однако это не исключает учета влияния окружающей среды, но и не реализует социальную работу на основе взаимоотношений, а рассматривает индивидов в качестве основных действующих лиц внутри их собственной проблемы и считает их полностью ответственными за свое благополучие. Наконец, социалистически-коллективистски ориентиро-

ванный работник рассматривает макроструктурные источники притеснений как ключ к динамике благополучия, и хотя индивид все же является значимым игроком в интервенции, внимание сфокусировано вовне — на процесс определения источников социальных проблем.

Пейн и Аскеланд утверждают, что социальная работа на Западе использует все три его типологии, и социальная работа в любой ситуации может смешивать подходы, в зависимости от организационных, культурологических предпосылок и запросов общества (Payne, Askeland: 2008). В противоположность этому, Гарретт предполагает, что различные точки зрения противоречат друг другу по своей природе и, следовательно, не могут применяться одновременно, а только в прямом противостоянии друг другу (Garrett 2013).

Очевидно, что индивидуалистски-реформистская точка зрения имеет тенденцию выделять современный период в практике социальной работы как отдельный этап. Тем не менее, сопротивление господству этого подхода возникло в конце 1960-х — начале 1970-х гг. благодаря развитию радикальной социальной работы, которая бросила вызов тому, что кейс-работа использовалась, чтобы обозначить и заклеить индивида в качестве источника и корня социальных проблем, без учета влияния структурного неравенства (May 2008). Радикальная социальная работа, таким образом, может рассматриваться как использующая элементы социалистически-коллективистской парадигмы. Гарретт (Garrett 2013) подчеркивает тот факт, что, хотя социалистически-коллективистские модели были в меньшинстве в своем влиянии на развитие знаний в социальной работе, недавние разработки в работах Джонса, Лавалетте и других возродили более радикальную позицию социальной работы (Jones 2001; Lavalette 2011). Например, работа SWAN (Social Work Action Network — Сетевая Действенная Социальная Работа), аккредитованная в Великобритании, может считаться как основанная на предпосылках этой точки зрения.

В целом отмечается возрастающее влияние социалистически-коллективистского подхода. Свидетельством этому может являться переход к коллективистскому дискурсу и переход от микроконцентрации ко все более макроориентированному пониманию социального действия. На эти изменения указывают терминология, используемая в новом определении, и комментарии к ней (IFSW 2014). Термин «коллективная ответственность» может приниматься как явно отражающий социалистически-коллективистскую позицию, в особенности в комментарии к определению, где заявляется, что «отстаивание и поддержка прав человека и социальной справедливости является мотивацией и обоснованием социальной работы... [признающей], что права человека должны сосуществовать с коллективной ответственностью» (IFSW 2014). Это перекликается с социалистически-коллективистскими взглядами на поддержание большей социальной справедливости через коллективные стратегии и позицией Доу и Макдональда (Dow, McDonald 2003: 7) по перераспределению богатства и власти и мобилизации коллективных действий. Призыв нового определения к разработке «критического сознания» в социальной работе также является свидетельством этих смещений по сравнению с предыдущими международными определениями социальной работы (IFSW 2001; 2010), наряду с признанием влияния социальных и экономических условий как более значи-

мых в этом отношении. Социальные работники поощряются к работе с «людьми и структурами» и к ориентации на расширение прав и возможностей индивидов в «противодействии репрессивной динамике власти и структурным источникам несправедливости» (IFSW 2014).

Тем не менее, несмотря на очевидность скрытых тенденций развития социалистического коллективизма, это не означает, что новое определение является однозначным движением в сторону социалистически-коллективистского подхода, так же, как оно не отличается и особенным радикализмом в своих положениях. Вместе с тем новое определение, похоже, впитало социалистически-коллективистские принципы, сохраняя при этом свою традиционную перспективу человек-в-среде и концентрацию на индивиде. Анализ нового определения и комментариев к нему (IFSW 2014) показывает, что оно по-прежнему признает роль социального работника как направляющего индивида в преодолении трудностей и борьбе со сложностями, испытываемыми им в своем окружении. Отмечается продолжающийся акцент на эмансипацию людей в экономическом и социальном контекстах, но еще остаются признаки терапевтического подхода. Вместе с тем объем влияния социалистически-коллективистского подхода в новом определении четко не сформулирован, в плане того, насколько далеко заведет нас коллективистская дорога в новом определении. Тем не менее, мы считаем, что определенные сдвиги в менталитете и контроле очевидны и что именно масштабы этих изменений требуют более критического обсуждения и дебатов.

Противостояние индивидуалистского и коллективистского подходов в фокусе социальной работы не является чем-то новым, оно имеет вековую историю, на протяжении которой социальная работа балансировала между общинной направленностью, ориентацией на социальные изменения, с одной стороны, и работой с физическими лицами, семьями или группами — с другой (Staniforth, Fouche, O'Brien 2011). Стэнифорт, Фуше и О'Брайен подчеркивают, что достаточно много было написано о противостоянии этих подходов (Beddoe, Maidment 2009; Connolly, Harms 2009; Maidment, Egan 2009; Weld, Appleton 2008 и др.), и выступают за синтез общинного (комьюнити) и индивидуального направлений в системном подходе к практике социальной работы и достижению общего благополучия (Staniforth, Fouche, O'Brien 2011). Таким образом, смещение в сторону более коллективистской и макроориентированной позиции в новом глобальном определении становится более очевидным, особенно при сравнении с индивидуалистской направленностью предыдущего международного определения (IFSW 2010).

Новое глобальное определение в большей мере, чем предыдущее, ориентировано на учет региональных особенностей, что обусловлено участием в его формировании стран Латинской Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона и Африки. Можно предположить, что агитация за важность учета коллективизма, развитие и взаимозависимость в новом глобальном определении во многом определяются влиянием этих стран-участниц, которые уже давно ориентированы на эти ценности (Ferguson 2005; Gray, Mazibuko 2002; Rankoro, Osei-Hwedie 2011; Truell 2014; Yunong, Xiong 2011). В равной мере переход к необходимости повышения значимости коллективизма и макроориентированности выступает

как отражение изменяющегося социально-экономического, политического, геополитического и исторического контекста существования индивида и общества (Spolander et al. 2014).

Социально-экономический контекст

Широко признано, что социальная работа складывалась в трудные времена, когда глобальная экономическая политика, рыночный капитализм и неолиберальные принципы начали завладевать всей Европой и распространяться за ее пределами. Харви определяют это как неолиберальную глобализацию, покрывающую, как одеялом, все экономические, социальные, политические, культурные и международные отношения и взаимодействия (Harvey 2005). Растущее глобальное сближение экономической политики и практики, несмотря на существующее варьирование в их реализации, проявлениях и дискурсах в разных странах, оказало влияние на международные аспекты благополучия, увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными, сокращение благосостояния, власть рынка, приватизацию социальной помощи и управленческих программ во всех сферах предоставления социальных услуг (Harvey 2005; Dominelli 2002; Hay 2002; Midgley 1997; Spolander et al. 2014). Кроме того, влияние глобализации и сходящихся экономик понимается как процессы, увеличивающие социальные проблемы на макроуровне, в то время как неолиберальные принципы продолжают призывать к ответственности, главным образом, самого индивида.

Тогда как новые социальные проблемы, возникнув из-за экономического спада и свертывания социальной защиты, во многих странах подмяли под себя индивида и социальные группы (Dominelli 2002), теории, лежащие в основе неолиберализма, по-прежнему «предполагали, что благополучие человека можно в значительной мере улучшить только за счет высвобождения его предпринимательских свобод и навыков» (Harvey 2005: 2). Социальная работа, во многом как и глобальная политика, скорее всего, чрезмерно переоценивала концепцию индивидуализма. Предыдущее международное определение (IFSW 2010) подвергалось значительной критике именно за неспособность признать важность коллективизма и взаимозависимости (Jones, Truell 2012; IFSW 2014). Таким образом, в глобализирующемся мире потребность в более широкой контекстуализации и понимании коллективизма в социальной работе и социальном развитии инициатив получила все более растущее признание (Harris 2014; Jones, Truell 2012; Lymbery 2001; Woodward 2013, Spolander et al. 2014).

Следовательно, новое глобальное определение социальной работы (IFSW 2014) можно трактовать как призыв к специалистам расширять свое контекстуальное понимание и осознание своей роли в современном глобальном мире. В связи с этим, новое определение можно рассматривать как эволюцию социальной работы не только с точки зрения онтологии, но и с точки зрения того, насколько это определение может быть реализовано в современном обществе.

Проблемы, вытекающие из нового определения социальной работы

В связи с появлением нового глобального определения возникают различные вопросы, касающиеся нового понимания роли социальной работы в обществе в контексте социально-экономического развития сегодняшнего мира.

— Должны ли мы как специалисты внести изменения в понимание видения нашей профессиональной роли в обществе и того, как мы реализуем социальную поддержку?

— Понимать ли новое глобальное определение в качестве линзы, через которую мы видим социальные проблемы и социальную работу в их расширенном поле?

— Какие следствия вытекают из нового глобального определения для обучения в социальной работе и для ее практики?

Понятно, что до тех пор, пока социальная работа не сможет надлежащим образом определить характер и причины социальных бедствий, она будет не в состоянии рекомендовать и поддерживать соответствующие практики. Именно более коллективистски ориентированная социальная работа, с обновленным отношением к социальной справедливости, сплоченности, развитию и онтологии может внести вклад в действующие модели социальной работы.

Некритичное понимание таких социальных концептов, как социальный капитал, социальная справедливость, может подталкивать к позициям неоллиберализма и через такие понятия, как самопомощь, индивидуальные ресурсы, ограничение личного и общественного развития (Gray 2011), взвалить на плечи индивида весь груз социальных проблем. Нейтрализовать эти угрозы может только теория социальной работы, учитывающая реалии современного социально-экономического развития. В связи с этим повышается ответственность академической общественности в определении оптимального соотношения индивидуалистского и коллективистского подходов и в подготовке соответствующих специалистов для практики социальной работы.

Тип культуры, идеология, традиции общества определяют доминирование того или иного подхода. Например, нынешний глобальный неоллиберальный контекст способствует принципам индивидуализма и потребительства (формируется индивид, учитывающий только свои интересы, не способный учитывать интересы других, что представляет серьезную угрозу). В то же время новое глобальное определение усиливает призыв к социальной работе противостоять потребительству, восстанавливать базовые ценности, этику межличностных отношений и роль образования, признать роль коллективизма, социального развития, социальной справедливости и социальной сплоченности (IFSW 2014).

Специалисты должны обеспечить согласованность между теорией, практикой и принципами социальной работы, признавая те онтологические парадигмы, которые лучше всего обеспечивают дальнейшее развитие дисциплины, а также направленность нового глобального определения на коллективизм и расширение прав и возможностей населения, соблюдая принцип ненанесения вреда. Очевидно, что ориентации индивидов на то, что они должны самостоятельно приспосабливаться к своим проблемным обстоятельствам, уже явно недостаточно.

Сложность для социальной работы в данном случае заключается в том, чтобы практически и последовательно реализовать эти базовые положения с учетом как глобальных тенденций и реалий, так и региональных сообществ и потребностей конкретных индивидов (Healy, Link 2011; Jones, Truell 2012; Payne,

Askeland 2008; Pettifor 2004, Spolander et al. 2014). Глобальное определение, по сути, является переоценкой понятий в ответ на усложнение мировой ситуации, в которую встраивается социальная работа (Jones, Truell 2012). Предложенное новое глобальное определение, расширяя поле социальной работы, ориентирует ее на связь с такими дисциплинами, как политическая экономия, социальная политика, а также на собственные исследования, как в области теории и практики, так и в сфере специального образования (Jansson 2003). Мы действительно обязаны быть детально информированы и участвовать в разработке политики, а это требует активного взаимодействия с глобальными и региональными политическими институтами (Jones, Truell 2012; Mmatli 2008). «...социальные работники должны быть в центре переосмысления благосостояния государства — не только исполняя роль, данную им правительством — но и стимулируя, конструктивно критикуя и перестраивая государство всеобщего благосостояния — XXI века» (Duffy 2013).

Заключение

Несмотря на то, что эта статья не может охватить всю необъятность и сложность нововведений в новом глобальном определении социальной работы и его последствий и проблем для профессии, поднятые вопросы и идеи направлены на дальнейшее развитие теории и практики социальной работы, как на глобальном, так и на региональном уровне. Новое глобальное определение ориентирует профессию на достижение социальной справедливости, равенства, развития, расширение возможностей и благополучия населения, исходя из положения, что ответственность за социальные бедствия, с которыми сталкивается индивид или социальная группа, разделяют как они сами, так и общество в целом. Такой подход сближает коллективистский и индивидуальный подходы в социальной работе.

Хотя некоторые могут быть настроены критически, социальные, экономические, политические, индивидуальные и исторические контексты являются жизненно важными для понимания социальных проблем, политических инициатив, теорий и моделей социальной работы, а также ожидаемой от них отдачи. Существует необходимость признать и критически переосмыслить все эти взаимосвязанные влияния, а также воздействие, которое они оказывают на индивидов, сообщества, организации и широкий социальный контекст.

Не существует никаких сомнений, что неолиберальная политика влияет на индивидов, сообщества и национальные государства. Социальная работа как раздел активной социологии должна играть основную роль в решении социальных проблем общества и не должна просто соглашаться с приоритетами, постулатами и политикой нынешних режимов. Чтобы оказывать содействие социальным изменениям, развитию, сплоченности, социальной стабильности, а также расширению прав и возможностей людей, социальная работа должна опираться на критическое понимание, новые исследования, собственную теорию и теорию смежных дисциплин. Новое глобальное определение признает данный потенциал в социальной работе. Социальная работа как новое направление прикладной социологии может повысить свою востребованность, ответ-

ственность и приверженность социальному развитию, содействию социальной сплоченности и справедливости, при условии реализации всех возможностей, заложенных в рассмотренном новом глобальном определении, сформированном применительно к условиям современного сложного глобального мира.

Литература

Beddoe L., Maidment J. *Mapping knowledge for social work practice. Critical intersections*. South Melbourne: Cengage Learning, 2009.

Connolly M., Harms L. (eds.) *Social work. Contexts and practice* (2nd ed). South Melbourne: Oxford University Press, 2009.

Council on Social Work Education. *Educational policies and accreditation standards*. Alexandria, VA: Council on Social Work Education, 2009.

Dominelli L. *Anti-oppressive Social Work Theory and Practice*. New York: Palgrave Macmillan, 2002.

Dow B., McDonald J. Social Support or Structural Change? Social work theory and research on care-giving, *Australian Social Work*, 2003, 56(3): 197-208.

Duffy S. Social work at a crossroads Resistance or Compliance?, *Social Work / Social Care Media*, 2013 [<http://swscmedia.com/2013/03/social-work-at-a-crossroads-resistance-or-compliance-by-simon-duffy/>] (accessed at 15.01.2016).

Edmondson D. *Social work practice learning: a student guide*. California: SAGE Publications Ltd, 2014.

Feng C. Thoughts on the Professionalization and Industrialization of Social Work in China, *Chinese Education and Society*, 2014, 46(6): 92-102.

Ferguson K.M. Beyond indigenization and reconceptualisation. Towards a global, multidirectional model of technology transfer, *International Social Work*, 2005, 48(5): 519-535.

Garrett P.M. *Social Work and Social Theory: Making Connections*. Bristol, UK: The Policy Press, 2013.

Gray M. Editorial. Postcards from the West: Mapping the Vicissitudes of Western Social Work, *Australian Social Work*, 2008, 61(1): 1-6.

Gray M. Back to Basics: A critique of the strengths perspective in social work, *Journal of Contemporary Social Services*, 2011, 92(1): 5-11.

Gray M., Coates J. 'Indigenization' and knowledge development: Extending the debate, *International Social Work*, 2010, 53(5): 613-627.

Gray M., Mazibuko F. Social work in South Africa at the dawn of the new millennium, *International Journal of Social Welfare*, 2002, 11(3): 191-200.

Harris J. *The Social Work Business*. London and New York: Routledge, 2003.

Harris J. (Against) Neoliberal social work, *Critical and Radical Social Work*, 2014, 2(1): 7-22.

Harvey D. *A Brief History of Neoliberalism*. Oxford: Oxford University Press, 2005.

Hay C. Globalization as a problem of political analysis: Restoring agents to a process without a subject and politics to a logic of economic compulsion, *Cambridge Review of International Affairs*, 2002, 15(3): 379-392.

Healy L.M., Link R.J. (eds.) *Handbook of International Social Work: Human Rights, Development, and the Global Profession*. Oxford: Oxford University Press, 2011.

Howe D. *An Introduction to Social Work Theory*. London: Ashgate Publishing Limited, 1987.

Huang Y.N., Zhang X. A Reflection on Indigenization Discourse in Social Work, *International Social Work*, 2008, 51(5): 611-22.

International Federation of Social Workers (IFSW). The definition of social work, 2001 [www.ifsw.org/en/p300208.html].

International Federation of Social Workers (IFSW). Definition of social work, 2010 [www.eassw.org/definition.asp].

International Federation of Social Workers (IFSW). Global Definition of Social Work, 2014 [<http://ifsw.org/policies/definition-of-social-work/>] (accessed at 15.01.2016).

Jansson B.S. *Becoming an Effective Policy Advocate: From Policy Practice to Social Justice* (4th edition). Pacific Grove, CA: Thomson, Brooks/Cole Pub, 2003.

Jones C. Voices from the front line: State social workers and New Labour, *British Journal of Social Work*, 2001, 31, 195-212.

Jones D.N., Truell R. The Global Agenda for social work and social development: A place to link together and be effective in a globalized world, *International Social Work*, 2012, 55(4): 454-472.

Lavalette M. (ed.) *Radical Social Work Today: Social Work at the Crossroads*. Bristol: Policy Press, 2011.

Lishman J. (ed.) *Handbook for Practice Learning in Social Work and Social Care: Knowledge and Theory* (2nd edition). London, UK: Jessica Kingsley Publishers, 2007.

Lymbery M. Social work at the crossroads, *British Journal of Social Work*, 2001, 31, 369-384.

Lymbery M. *Social work with older people: Context, policy and practice*. London: SAGE Publications Ltd, 2005.

Mary N.L. *Social Work in a Sustainable World*. Chicago: Lyceum Books Inc., 2008.

Maidment J., Egan R. (eds.) *Practice skills in social work and welfare: More than just common sense* (2nd edition). Crows Nest, NSW: Allen and Unwin, 2009.

Mmatli T. Political activism as social work strategy in Africa, *International Social Work*, 2008, 51(3): 297-310.

Midgley J. *Social Welfare in Global Context*. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 1997.

National Association of Social Workers (NASW). *Statement on the purpose of social work*. Washington, DC: NASW, 2010.

Pettifor J.L. Professional Ethics across National Boundaries, *European Psychologists*, 2004, 9(4): 264-274.

Paulsen N. *IFSW Social Work Definition Project Report to the IFSW July 3rd, 2012*. [http://cdn.ifsw.org/assets/ifsw_85554-5.pdf] (accessed at 15.01.2016).

Payne M. *What is Professional Social Work?* Birmingham, UK: Venture Press, 1996.

Payne M., Askeland G.A. *Globalisation and International Social Work: Postmodern Change and Challenge*. London: Ashgate, 2008.

Rankopo M.J., Osei-Hwedie K. Globalization and culturally relevant social work: African perspectives on indigenization, *International Social Work*, 2011, 54(1): 137-147.

Reisch M. What is the future of social work? *Critical and Radical Social Work*, 2013, 1(1): 67-85.

Reisch M., Jani S. The new politics of social work: Understanding context to promote change, *British Journal of Social Work*, 2012, 42(6): 1132-1150.

Ritzer G. *The McDonaldization of society*. Thousand Oaks, CA: Pine Forge Press, 2000.

Ritzer G. *Globalization: the essentials (2011)*. Chichester, West Sussex, UK: John Wiley & Sons Ltd, 2011.

Rogowski S. *Social Work: The Rise and Fall of a Profession*. Beacon House, UK: The Policy Press, 2010.

Первова И.Л. и др. Глобальное определение социальной работы...

Spolander G., Engelbrecht L.K., Martin L., Strydom M., Pervova I., Marjanen P., Tani P., Sicora A., Adaikalam F. The Implications of Neoliberalism for Social Work: Reflections from a Six Country International Research Collaboration, *International Social Work*, 2014, 57(4): 301-312.

Staniforth B., Fouche C., O'Brien M. Still doing what we do: Defining social work in the 21st century, *Journal of Social Work*, 2011, 11(2): 191-208.

Truell R. What is social work? *The Guardian*, 2014 [<http://www.theguardian.com/social-care-network/2014/jul/07/what-is-social-work>] (accessed at 15.01.2016).

Tsang A.K.T., Yan M. Chinese corpus, western application. The Chinese strategy for engagement with western social work discourse, *International Social Work*, 2001, 44(4): 433-454.

Webb S.A. Some considerations on the validity of evidence-based practice in social work, *British Journal of Social Work*, 2001, 31, 57-79.

Weld N., Appleton C. *Walking in people's worlds*. Auckland: Pearson Education New Zealand, 2008.

Woodward R. Some reflections on critical and radical social work literature, *Critical and Radical Social Work*, 2013, 1(1): 135-140.

Yan M.C., Cheung K.W. The Politics of Indigenization: A Case Study of Development of Social Work in China, *Journal of Sociology Social Welfare*, 2006, 23(2): 63-83.

Yunong H., Xiong Z. Further discussion of indigenization in social work: A response to Gray and Coates, *International Social Work*, 2011, 55(1): 40-52.